

Адрес статьи: www.yachting.su/item/2144

Рекламировать Сардинию нет нужды — все последние годы остров составляет мощную конкуренцию Лазурному Берегу и Ибице. Тем, кого эта популярность нервирует, стоит вспомнить, что за тысячелетия своей истории Сардиния пережила столько иноземных вторжений, что наверняка как-нибудь переживет и нынешнее.

Являясь частью Италии, Сардиния — особый мир с отличными от Апеннин природой, историей и культурой.

Остров долгие годы ходил в "золушках" у Италии, будучи самым отдаленным и самым обделенным ее районом. Зато, может, именно поэтому Сардиния держит первое место по состоянию экологии в стране. У ее берегов себя прекрасно чувствуют кораллы — вернейший признак чистоты моря. Природа Сардинии не поскупилась на красоты. Там, где остров обращен к морю скалами, вода пробилла многочисленные гроты. Один из них — Пунта-делле-Оке на островке Сан-Пьетро настолько велик, что в него можно вплыть на катере. А вода в нем так прозрачна, что даже в пасмурную погоду на дне видны колонии кораллов. Другой, самый знаменитый грот Сардинии назван именем Нептуна и находится на северо-западном побережье. Закатываясь в него, волны прибоя создают эхо, которое разносится по системе пещер и подземных залов, уходящих на сотни метров в толщу скалы.

Горы и пустынные нагорья, пропахшие ароматами средиземноморских трав, сторожат конусообразные башни — нураги. Их возраст исчисляется тремя-четырьмя тысячами лет. Кто и зачем возводил эти сооружения из огромных базальтовых глыб — неизвестно, а потому их строителей просто зовут "народ нурагов". Таких нурагов, возведенных начиная примерно с 1700 года до н.э. и кончая эпохой римских завоеваний, на Сардинии насчитывают от семи до восьми тысяч. Точного числа не назовет никто — каждый год среди пустынных гор находят новые башни... Несмотря на внешнюю простоту этих сооружений, своды нурагов превосходят все известные купола, выложенные без применения раствора. По сложности конструкции сардинские нураги не уступают египетским пирамидам, а по времени создания они лишь немногим моложе. Самый замысловатый по архитектуре и планировке — комплекс Су-Нуракси в Барумини в часе езды на север от Кальяри — столицы острова. Раскопки на Су-Нуракси начались в 50-е годы прошлого века, когда после сильного ливня обнажились неизвестные ранее развалины.

Кроме таких башен "народ нурагов" оставил после себя множество могильников и некрополей в виде поставленных вертикально массивных плоских камней — здешние подобия Стоунхенджа, зовущиеся "могилами гигантов", дольмены, менгиры, гробницы в пещерах — "дома ведьм" и подземные святилища. Самое известное из них находится в центре острова в местечке Санта-Кристина-ди-Паулилатино. В земле чернеет четко очерченный треугольный проем. Вниз уходят ступени. Камни ступеней и краев проема настолько гладко отшлифованы и так плотно пригнаны друг к другу, что кажется, будто это свежий бетон. Невозможно поверить, что всем этим камням несколько тысяч лет. Если сделать несколько шагов вниз, можно увидеть, что впереди, в глубине, поблескивает вода. Точно отражая каменные ступени, покатый потолок сделан в форме перевернутой лестницы. Мастерство и качество шлифовки камней внушают страх, потому что так мог выполнить работу только современный мастер.

Большинство специалистов сходятся на том, что древние жители Сардинии были переселенцами из восточного Средиземноморья. В языке, на котором говорят на Сардинии, много слов греческого или малоазийского происхождения. Ряд ученых приходят к выводу, что древние сардинцы — предки этрусков. По мнению Геродота, этруски первоначально мигрировали из Лидии (территория современной Турции) в Италию. Столицей Лидии был город Сардис. Действительно, словом "сардинцы" греки называли и выходцев из Лидии, и жителей острова. То есть лидийцы сначала мигрировали на Сардинию, а затем около IX века до н.э. появились на материке, где стали известны как этруски.

Версию происхождения названия острова часто связывают, естественно, с сардинами. Но с сардинами и Сардинией история похожа на случай с курицей и яйцом: какое название родилось раньше — неясно. То же относится и к встречающейся на Сардинии ядовитой траве ферула, на латыни — "эрба сардоника". Именно от этого названия происходит выражение "сардоническая улыбка". Сок ферулы вызывает спазм, от которого лицо искажается. Все это говорит о том, что прошлое острова темно и загадочно...

После "народа нурагов" на Сардинии оставили следы финикийцы и карфагеняне, римляне и византийцы. Поэтому, хотя официально все жители острова считаются итальянцами, коренные обитатели Сардинии называют себя сардами. Английский литератор Дэвид Герберт Лоуренс писал, что "Сардиния осталась вне времени и истории", "потерялась между Европой и Африкой и не принадлежит ни к чему". Если удастся побывать в Кальяри на 1 мая, можно стать свидетелем одного из крупнейших парадов во всем Средиземноморье. В этот день ежегодно, начиная с 1656 года, совершается шествие в честь покровителя города — Святого Эфизิโอ. В нем участвуют в основном жители деревень: они съезжаются в столицу, надев вынутые из бабушкиных и дедушкиных сундуков национальные костюмы ручной работы, с украшениями, которые, судя по обилию золота, тянут на тысячи евро. Но главное — двух одинаковых не найти. Вслед за пешими следуют всадники и всадницы: их длинные яркие юбки покрывают крупы лошадей как попоны. Наездницы время от времени останавливаются, позируя и улыбаясь. Замыкает шествие старинная повозка с волами — на ней и движется через город статуя Святого Эфизิโอ. Хотя перед повозкой едут карабинеры, это не останавливает людей, толпа вытекает из-за ограждений и следует рядом со святым.

В городах Сардинии теперь только и можно слышать итальянскую речь, но во внутренних районах острова разговаривают между собой по-сардски. И не дай бог назвать этот язык "диалектом". Здешняя кухня может преподать весьма любопытный урок сардского языка. Характернейшим блюдом на острове является запеченный молодой поросенок — Su porcheddu a sa Sarda. Горные области на востоке Сардинии — единственное место на земле, где свиньи обладают "даром речи". Когда организуют "спунтино" (вечерние трапезы, предназначенные исключительно для мужчин), друзей зовут так: "На субботу я договорился со свиньей, ты придешь?". Это означает, что хозяин заказал у фермера молочного поросенка. Есть на Сардинии и характерные выражения, касающиеся спиртного. Если вы скажете "граппа", вас, конечно, поймут. Но как бы прекрасно вы ни говорили по-итальянски, сразу признают в вас чужака. На Сардинии граппу зовут fileferru — "провода". Появление этого эвфемизма связано с временами, когда виноградную водку крестьянам гнать запрещали, дабы поддерживать королевскую монополию. По фермам ходили отряды карабинеров и отлавливали самогонщиков. Поэтому граппа в больших кувшинах или бутылках закапывалась где-нибудь, а чтобы пометить место, сверху втыкался обрезок проволоки. Внутренние районы острова знамениты овечьим сыром "пекорино сардо" и миртовым ликером Mirto di mirto. Украшением местного стола служат вина и морепродукты. Но это малая часть гастрономического богатства Сардинии. В местной кухне смешались древние рецепты с элементами кухни континентальных итальянцев и

каталонцев.

Львиная доля отдыхающих приходится на три зоны на побережье. Это Пула — на юго-западе, район Альгеро — на северо-западе и Коста-Смеральда — на северо-востоке. В Альгеро туристов привлекают пляжи, достопримечательности и природа. Но самой бойкой туристической зоной считается Коста-Смеральда. Это царство гранитных скал среди зарослей можжевельника и диких олив, девственных пляжей, сотни островков. Побережье здесь настолько изрезано, что один из заливов оказался похожим на рога оленя, городок на нем и окрестили Порто-Черво — "Порт Олень". Свою славу Коста-Смеральда стала приобретать с 1962 года, когда Ага Хан Карим IV во время круиза по Средиземноморью влюбился в этот тогда пустынный уголок острова и решил прикупить здешние земли. С тех-то пор Изумрудный Берег и облюбовали арабские шейхи, звезды и просто состоятельные люди.

К северу от Коста-Смеральда лежит небольшой остров Маддалена. Дамба с мостом соединяют его с крошечным островком Капрера. На этом клочке суши годы в изгнании провел Джузеппе Гарибальди. Тогда правители страны изолировали его, не желая признавать заслуг бесстрашного полководца и борца за объединение родины. И, видимо, этот глухой остров показался им достойным местом для ссылки. Но когда на склоне лет отношение к Гарибальди изменилось, национальный герой Италии попросил оставить ему маленький хутор на Капрере, где и завещал похоронить себя.

Побывав здесь, можно понять человека, до последних дней влюбленного в место своего заточения.